

УДК 930

**ПОХОДЫ КРЫМСКИХ ТАТАР И ТУРОК–ОСМАН
ПРОТИВ ИРАНА****Озер Купели**(Университет «Катип Челеби», Измир, Турция)*

С XV века, когда Крымское ханство признало над собой власть Османской империи, его войска стали активно использоваться Османской империей в своей политике. Особенно татары были незаменимыми союзниками в западных походах против европейских государств, на Кавказе и, в последующем, для сдерживания Московского государства. Однако татарские войска Крымского ханства также использовались и в других направлениях политики Османской империи. Главным соперником Османского государства на востоке был Сефевидский Иран. Войска Крымского ханства также принимали участие в походах осман. В статье рассказывается об участии татарских войск в войне с Ираном. Татары в османских военных компаниях, по большей части, играли роль акынджы, продвигаясь впереди османского войска, собирая трофеи и добычу на вражеских землях, нежели участвовали во фронтовых сражениях. Изначально крымские ханы участвовали лишь в войнах, проходивших на западных территориях. Однако ситуация изменилась во второй половине XVI века при султани Сулеймане, когда крымская кавалерия начала привлекаться и к восточным походам. Татары не особо хотели участвовать в походах против Ирана. Были случаи, когда эти походы заканчивались плачевно: пленением наследника крымского престола (Адил Гирея), его казнью и разгромом татарской армии. Однако Крымские ханы принимали участие в каждом походе против Ирана на стороне Османской империи. Невыполнение приказов султана могло привести к замене хана (Мехмед Гиреем II). Архивные документы показывают, что численность татарских войск, отправленных против Ирана, составляла от 5 до 10 тысяч воинов, хотя в османских источниках дается завышенное количество (30–40 тыс.).

Ключевые слова: Крымское ханство, татары, Иран, Османская империя, султан Сулейман, походы, воины.

К концу XV столетия Крымское ханство признало над собой власть Османского государства. К тому моменту войско хана состояло из племенных воинов, подчиненных своим мирзам; ногайцев, чьи Кубанские, Йедисанские и Буджакские главнокомандующие также

---

* Перевод с турецкого языка Р.Р. Галеевой и И.М. Миргалеева.

находились в подчинении своих мирз; и личных войск хана – капыкулу, получавших жалование непосредственно от султана [27, s. 457]. Конные войска составляли большую часть военных сил ханства, их количественный состав колебался от 40 до 50 тысяч воинов, вооруженных, в основном, луками, стрелами и саблями. Огнестрельное оружие широкого распространения не получило. При крымской армии имелись также артиллеристы и вооруженные огнестрельным оружием янычары – это был подарок османского султана; но их количество было не столь значительным [20, s. 83–84]. К примеру, Сахип Гирею, который возвратился из Стамбула в Крым в 1532 году в качестве хана; для борьбы с врагами было выделено 60 артиллеристов, 300 латников, 1000 капыкулу, 40 мютеферрика, 30 унтер-офицеров и 60 всадников [23, s. 519].

Османское государство, взяв под свое крыло Крымское ханство, использовало его как источник военных, человеческих и материальных ресурсов. Крымские татары служили дополнительной военной поддержкой в войнах Османской империи в Восточной Европе и на Кавказе, а также препятствовали появлению различных опасностей с севера. Крымские войска, принимавшие участие в османских военных компаниях, по большей части, играли роль акынджы, продвигаясь впереди османского войска, собирая трофеи и добычу на вражеских землях, нежели участвовали на фронтовых сражениях. Османская и европейская историографии преувеличивают число крымско-татарской кавалерии, участвовавшей в сражениях. Так считается, что это число могло достигать 50 тысяч воинов [24, s. 60]. Первой причиной преувеличения является то, что при каждом всаднике находилась либо одна, либо несколько запасных лошадей, передвигавшихся одной группой [23, s. 82–82]. Например, для участия в развернувшуюся в 1638 году Багдадскую войну был приглашен и крымский хан Бахадыр Гирей; 12 августа 1638 года его брат направился из Каффы в Синоп на 63 кораблях, при нем было 8, 561 лошадь и 4.749 воинов, а не 40 тысяч, как того потребовал султан [1, s. 58–59]. Это доказывает, что количество крымских воинов составляло 5–10 тысяч человек, а не 40–50 тысяч, как писали османские летописцы.

Крымские войска впервые приняли участие в войне на стороне османского султана в 1484 году в битве при Аккермане. Султан вознаграждал хана Менгли Гирея, принимавшего участие в походе, подарками и невероятным количеством денег за то, что последний сравнял с землей такие Бессарабийские города, как Кавшан, Томбасар и Балта. В отправленных крымским ханам письмах с приглашением участвовать в военной компании османские султаны ставили на первое место следующие доводы – «Для помощи Исламу» или «Ради дружбы с Османским государством». За помощь ханы получали вознаграждения от султана, большую часть военных денег и добычу, захваченную в ходе войны. XVI век отмечен не столь частым участи-

ем крымско-татарской военной силы в османских войнах; однако после 1595 года крымская кавалерия начинает вытеснять османских акынджы и оказывается обязанной воевать в каждой битве. Невыполнение этого требования могло стать причиной изгнания из ханства [26, s. 786; 24, s. 30 ve 61].

XVI век

Изначально крымские ханы участвовали лишь в войнах, проходивших на западных территориях. Ситуация изменилась только во второй половине XVI века, когда крымская кавалерия начала привлекаться и к восточным походам. Это произошло при султани Сулеймане во второй войне с Ираном в 1548–1549 гг. Однако Сахип Гирей возражал против того, чтобы крымско-татарские воины уходили в столь дальние земли, и долго настаивал на невозможности их участия. Позже хан согласился на предложение султана, в случае если ему выплатят по 5 тысяч акче за каждого воина. Некоторые визири попытались использовать это против хана, но Сулейман не поддавался их внушениям [15, s. 114].

В 1578 году поступило очередное приглашение крымских войск на участие в восточных походах. В последней четверти XVI века Османское государство официально объявило войну государству Сефевидов; целью было отдаление сефевидской и русской опасности от границ Каспийского моря, окружение Ирана с тыла и установление прямых связей с ханствами Средней Азии. Поводом к войне послужило враждебное поведение сефевидского шаха, подстрекательства Кызылбашей и их постоянные набеги на приграничные районы [18, s. 271–272]. Крымский хан Мехмед Гирей II был оповещен письмами о событиях, происходивших в начале 1578 года. В этих письмах говорилось, что от него требуется отправить в помощь османскому главнокомандующему в Ширван крымскую кавалерию [2, 32, nr. 128, 663]. Мехмед Гирей II отправляет в Ширван через Демиркапы войско численностью в 15 тысяч воинов под командованием своего младшего брата Адиль Гирея; другие братья – Гази, Мюбарак, Селямет и сын Мурад также отправились в поход. Кроме этого, их ряды пополнили 500 янычар, пришедших из Стамбула; 12 артиллеристов; 15 человек, контролирующих лафеты; при них – 6 больших и 8 малых пушек, 100 ружей, 1000 кантар (вес, равный 50 кг) пороха и прочие боеприпасы [2, 32, nr. 310; 21, s. 29].

К тому времени, когда Адиль Гирей вышел в путь, османская армия уже завершила запланированные на 1578 год военные действия. Великий визирь Лала Мустафа паша вернулся с большей частью войск в Эрзурум на зимний период, оставив Оздемироглу Осман Пашу для охраны Ширвана. Воспользовавшись отсутствием садразама, в октябре 1578 года войска сефевидов под командованием Арас хана направились в Ширван в количестве 20 тысяч воинов. За корот-

кий промежуток времени Арас хан захватил Эреш, двинулся к крепости Шемаха и осадил ее в начале ноября того же года. Бои у крепости длились несколько дней; войско Осман Паши, добившись поначалу весьма успешных результатов, было обесилено численным превосходством врага. Османы уже потеряли всякую надежду на спасение, когда 11 ноября, во второй половине дня, подоспел авангард крымских войск в количестве 5–6 тысяч воинов, и удача повернулась лицом к осажденным. Кызылбаши, растерявшись от внезапного нападения крымских татар, были вынуждены отступить, понеся при этом большие потери ранеными и погибшими. Арас хан пытался бежать, но был взят в плен мирахуром (mirahur) Адиль Гирея Сухрап беем. На следующий день Осман паша наградил крымских гиреев и устроил трехдневный пир для их армии. Однако крымским татарам показалось это недостаточным, и они настаивали на том, чтобы им позволили разорить вражеские земли. Осман паша дал разрешение нажиться на родине Арас хана Сельяне. Крымская конница, взяв с собой Эреша Пийале Бея, недавно назначенного на пост бейлербея; быстро достигла Сельяна и напала на дворец Арас хана, расположенного на острове в центре реки Кура. После поражения при Шемахе, Кызылбаши отступили в направлении этой крепости и вновь были разгромлены крымским войском, которое разграбило дворец и казну Арас хана, собрав большое количество военной добычи и пленных. Акт мародерства крымских татар совпал с месяцем Рамазан, что вызвало резкую критику со стороны османских источников того времени [21, s. 28–33; 17, s. 115–138; 13, s. 310–311].

Пока крымское войско грабило Сельян, наследник сефевидского престола Хайдар Мирза и великий визирь перешли реку Кура и направились к Ширвану; узнав об этом, Осман паша приказал Адиль Гирею немедленно возвращаться. Однако крымское войско, будучи опьяненным победами и награбленным имуществом, не обратило внимания на приказ и продолжило расхищение. Тем временем Хайдар Мирза снял осаду Шемахи и направился к Сельяну, схватив по пути гонца Адиль Гирея, спешащего сообщить Осман паше, что крымское войско двинулось в обратный путь. Оно находилось в раздробленном состоянии по берегу реки Молла Хасан; и, вместо того, чтобы сразиться с внезапно появившимся сефевидским войском, крымские татары стремились сохранить награбленное, что и привело их к разгромному поражению. Около 30 крымских мирз и 2 тысячи всадников были убиты; те, кому удалось уцелеть, либо бежали, либо попали в плен. Среди пленных оказались и бейлербей Эреша Пийале паша и Адиль Гирей, которые были отправлены в Казвин (Kazvin). В это время сефевиды оставили Шемаху, а Осман паша отступил к Демиркапам вместе с обесилевшим войском [21, s. 33–37; 17, s. 139–156; 13, s. 311–213]. В итоге большая часть Ширвана оказалась под контролем сефевидов.

Плененный Адиль Гирей был привезен в Казвин, где удостоился различных почестей; в частности, сефевидский шах Мухаммад Худабенде планировал женить его на одной из своих дочерей. Так он хотел создать благоприятную почву для хороших отношений с крымским народом. Только этому не суждено было сбыться. Некоторые кызылбаши начали беспокоиться о том, что первый наследник крымского престола, став зятем, увеличит свой авторитет во дворце; в связи с чем они пустили слухи о возможной связи Адиль Гирея с женой шаха Бегум Султан. Слухи продолжили распространяться, кызылбаши взбунтовались, и, несмотря на протесты шаха, Бегум Султан и Адиль Гирей были обвинены в прелюбодеянии и казнены [3, I, s. 236–239; 4, s. 151–153].

Мехмед Гирею II было отправлено письмо, извещающее о том, что крымские войска были разгромлены сефевидами, Адиль хан попал в плен, а ему приказывалось немедленно явиться в Ширван [2, 38, nr. 99, 324; 13, s. 319–320]. 26 июля 1579 года Мехмед Гирей завершил военные приготовления и двинулся из Бахчисарая в Демиркапы с многочисленным войском (источники преувеличивают численность войск до 80 тысяч); к середине октября он добрался до назначенного пункта. Как только подошли крымские силы, Оздемироглу Осман паша начал готовиться к взятию оккупированного Ширвана. Совместными усилиями они взяли Шемаху и Эреш. В Эреше к войску должен был присоединиться великий визирь Лала Мустафа паша; а Мехмед Гирей, до приезда садразама, отправил свое войско на разграбление Карабаха. Крымская конница достигла южных берегов реки Аракс, захватила 20–30 тысяч пленных и тысячи голов мелкого рогатого скота и вернулась, не встретив при этом на пути ни одного воина из войска кызылбаши. В Гяндже состоялась встреча, где обговорили план совместного похода к Казвину; но пришла весть от Лала Мустафы паши о том, что он с войском возвращается в Эрзурум из Карса для зимовки. Мехмед Гирей, несмотря на уговоры остаться, решил вернуться в Крым, оставив в помощь Осман Паше 10 тысячное войско во главе с младшим братом Гази Гиреем и сыном Саадет Гиреем. Узнав о приближении сефевидского войска под руководством Сельман хана, Саадет Гирей двинулся в сторону Крыма вслед за отцом, испугавшись за свою жизнь. Отступление крымских войск стало причиной беспокойства османских сил и их бегства в сторону Эрзурума. Так, Осман паша, в подчинении у которого осталось небольшое количество воинов, был вынужден вернуться в Демиркапы, чтобы провести там зиму 1579–1580 года. Гази Гирей с 2–3 тысячами войск остался при главнокомандующем; он отправился к племени Кура с целью прекратить набеги в регионе, с чем успешно справился [21, s. 39–42; 17, s. 194–230].

Осенью 1580 года Осман паша отправил некоторое количество османских солдат и крымскую конницу во главе с Гази Гиреем в

район Карабаха для того, чтобы совершить набег на увеличивающееся войско сефевидского визиря Сельман хана. Гази Гирею удалось пройти семидневный путь за более короткий срок; он нанес сефевидам тяжелое поражение, напав на них в полночь, в тот момент, когда они были особенно беззащитны. Войско понесло большие потери; Сельман хан получил ранение; в свою очередь, крымская конница вернулась из боя с огромной добычей [2, 42, pp. 644–645; 22, s. 45–47]. Шах Мухаммад Худабенде, узнав о разгроме своих войск, решил взять реванш и отправил 20 тысячную армию к воротам Ширвана. Овладев Шемахой, сефевиды двинулись к Шабрану. Гази Гирей совершил попытку нападения, но враг был к этому подготовлен. Объединенное крымско-османское войско потерпело поражение, а Гази Гирей попал в плен. Первое время, пока он был в плену, Гази Гирею оказывали различные почести, пытаясь склонить его к союзническим отношениям; однако не добившись в этом успеха, сефевиды заключили его в крепость Аламут. В 1585 году он нашел способ сбежать из крепости и вернулся в Эрзурум [17, s. 265–276].

Осенью 1580 года крымский хан Мехмед Гирей II подошел к Ширвану, но спустя какое-то время, сославшись на то, что его родина осталась незащищенной, вернулся обратно. Поступавшие из Стамбула приказы вынудили его вновь пуститься в путь, однако дальше Кубани он не продвинулся. Последующие приказы также оставались без ответа: это был прямой вызов султану [19, s. 27–28]. В связи с подобным поведением хана решили сместить. В этот момент Оздемироглу Осман паша, возвращавшийся с восточных границ, остановился в Кафе; это послужило поводом для того, чтобы Мехмед Гирей заподозрил возможный заговор против себя и осадил крепость. Так, Осман Паше был дан приказ выступить против крымского хана. Одновременно с этим Ислам Гирей, который был приглашен в Стамбул, отправился в Каффу в сопровождении османского флота в качестве нового крымского хана. Несмотря на это, Мехмед Гирей настаивал на сражении; однако в связи с тем, что его воины от него отказались, он был вынужден бежать; спустя короткий промежуток времени его поймали и убили. Смерть Мехмед Гирея и назначение на его место Ислам Гирея не улучшило положения в Крыму. Сыновья Сабык хана, Саадет Гирей и Сафа Гирей, заключили союз с русскими, донскими казаками и великими ногайцами и начали восстание, чтобы свергнуть нового хана. Безвыходное положение Ислам Гирея вынудило османскую власть взять дело в свои руки; эту обязанность возложили на великого визиря Оздемироглу Осман пашу. Однако он не успел ничего сделать, так как направившийся к Крыму бейлербей Боснии Ферхад паша подавил восстание [18, s. 143–153; 22, s. 66–74].

Время правления Ислам Гирея и следующего за ним Гази Гирея II – это период постепенного усиления влияния осман в Крымском ханстве. Так, в период правления Ислам Гирея было в порядке ве-

щей, что во время пятничной хутбы имя османского султана упоминалось перед именем крымского хана. До этого ханам высылались письма с мягкой просьбой помочь османской армии в военных походах; теперь же это был приказ. Ислам Гирей и в особенности Гази Гирей II беспрекословно исполняли приказы из Стамбула, чем создали образ хана, характеризующего новый период. Один из османских летописцев того времени описывал второго из ханов как «великолепного правителя», в связи с его повиновением султану [24, s. 72–73; 25, s. 452].

XVII век

В 1603 году Шах Аббас, воспользовавшись тем, что Османская империя вела войны в Европе, перешел к активным военным действиям с целью вернуть территории, потерянные в результате Стамбульского договора 1590 года. Многочисленное войско двинулось в сторону Тебриза и в течение короткого промежутка времени завоевало такие важные османские крепости в Азербайджане, как Нахичевань, Ереван и Гянджа. Двигаясь в двух направлениях, сефевиды достигли Ахалцихе и Карса с одной стороны и Демиркапы с другой. В то же время, в 1604 году войско под командованием Джигалезаде Синан Паши направилось к Ирану, однако потерпело неожиданное поражение. В 1606 году, завершив военные действия в Европе, османы начали подготовку военного похода для возмещения потерь в Азербайджане и Ширване. Вместе с тем, еще одной задачей Куюджу Мурада Паши было расправиться с партизанским отрядом Джелали в Анатолии. Как раз в тот момент, когда великий визирь занимался этим вопросом, ему сообщили о том, что Шах Аббас подошел к крепости Шемаха. Для того чтобы его остановить, великий визирь незамедлительно попросил помощи у крымского хана. В 1607 году Гази Гирей получил письмо, в котором содержался приказ о скорейшем отправлении крымских войск к Ширвану [10, s. 25–27]. Однако он заразился чумой и умер, вследствие чего крымские войска до Ширвана не дошли. В свою очередь, Куюджу Мурат паша в 1610 году подошел к Тебризу, но, не встретив никаких сефевидских войск, вернулся обратно. Позже начались мирные переговоры; однако великий визирь умер, и дело продолжил его преемник Насух паша. В 1612 году стороны заключили мир.

Османы нарушили договор 1612 года в связи с предпринятыми Шахом Аббасом военными действиями в Грузии и несоблюдением им условий договора. Весной 1615 года началась подготовка к войне с Ираном, в связи с чем крымскому хану были отправлены гонцы с письмами, содержащими требования в оказании военной поддержки. Повинуясь приказу, крымский хан Джанибек Гирей отправил в Стамбул 3-тысячное войско под командованием Атеша Мирзы, которое должно было присоединиться к основным силам главнокоман-

дующего [2, 81, пг. 370]. Количество войск на тот момент было достаточным; однако достигший Халеба великий визирь Мехмед паша получил письмо от правителя Кахетии Тахмураса хана, в корне изменившее ситуацию. Тахмурас хан поднял в Грузии восстание против господства сефевидов. В своем письме он писал, что нанес поражение войскам шаха и находится в союзнических отношениях с дагестанскими бейями. В Демиркапах был положен конец власти сефевидов; и если крымский хан пожелает туда приехать, то никакая опасность на его пути не встретится; а в случае необходимости Тахмурас хан может стать для него проводником. Это сообщение было передано Ахмеду I. Султан поставил в известность об этом Джанибека Гирея. Весной 1616 года планировался поход на Ереван, в ходе которого крымскому хану было приказано пройти через Демиркапы и захватить Ширван [10, s. 16–19]. Просьба Тахмурас хана о приходе крымско-татарского войска подразумевала, что он хотел обезопасить себя: он узнал, что после поражения сефевидских сил, пришедших подавить начатый им мятеж, Шах Аббас направил в Грузию многочисленное войско. Так как османские войска были на зимовье, они не могли подойти к Грузии раньше, чем начнется весна. По этой причине приход быстрых и маневренных крымских войск в этот регион являлся наиболее подходящим для него решением. Крымский хан всячески уклонялся от приказа султана отправиться к правителю Грузии в Демиркапы, указывая на то, что сефевидская армия под личным командованием Шаха Аббаса разгромила военные силы непокорных грузин. Тахмурас хану удалось бежать, и он попросил защиты у султана; многие его союзники были либо сосланы, либо убиты [3, II, s. 900–901]. Таким образом, сефевиды вновь завладели восточной частью Грузии и Ширваном. Эти действия спугнули Джанибек Гирея, и он попросил разрешения у султана отправиться к Ширвану не сухопутным путем, а морским – по маршруту Каффа–Трабзон. Однако султан отклонил его просьбу и настоял на том, чтобы хан добирался до Демиркап по суше. В ответ на настояния, Джанибек Гирей обещал отправить к Демиркапам 20-тысячное войско во главе с младшим братом Фатих Гиреем, но эти обещания не были им выполнены [10, s. 19-0].

Неудачная осада Еревана стала причиной смещения великого визира Мехмед Паши, и на его место был назначен Халил паша. Месть сефевидам у границ Ирана – вот главная задача, которую должен был решить новый великий визир. Как только начались военные приготовления, крымский хан получил фирман, согласно которому ему был дан приказ принять участие в войне и отправлены деньги на путевые расходы [6, I, s. 377; 11, II, s. 428]. Год назад крымский хан не принимал участие в войнах и даже не направил обещанное войско, сейчас же у него не было никакого повода для отказа, и, повинувшись данному приказу, он направился из Каффы в Трабзон на кораблях. Некоторые ос-

манские источники сообщают, что Джанибек Гирей отправился в поход с 40-тысячным войском [16, III, s. 639; 12, s. 659]. Однако стоит принять во внимание то, что крымский хан вышел в путь на кораблях, и при каждом татарском воине имелась одна или несколько запасных лошадей; таким образом, для их передвижения потребовались бы тысячи кораблей. По этой причине отправление Джанибека Гирея в поход с 40-тысячным войском было невозможным. Примерное число войск, переправлявшихся с ханом Анатолию, составляло 10 тысяч воинов. В тот момент, когда крымское войско высадилось в Трабзоне, османская армия уже дошла до Диярбакыра, и воины устроились в зимовье. Прежде чем идти к Диярбакыру, Джанибек Гирей попросил разрешения у Халил Паши отправиться на разграбление окрестностей Гянджы, Нахичеваня и Джульфы. Крымско-татарские войска получили разрешение и прибыли к главнокомандующему в Диярбакыр, имея при себе 30 тысяч пленных и огромное количество военной добычи. В связи с удачно проведенным набегом, крымский хан был вознагражден, а его войску выделили зимовье в окрестностях местности Джизре [7, 106b–107a; 14, II, s. 364].

Весной 1617 года воины вернулись из зимовий и османское войско направилось к Тебризу. Крымский хан, находившийся на тот момент с войском у Джизре, получил приказ совершать набеги на сефевидские земли в качестве авангардных отрядов. Повинуясь приказу, около 4–5 тысяч воинов под командованием Бахадыр мирзы и Суфи мирзы отправились на грабительские набеги. Они набрали в окрестностях Нахичеваня около 30–40 тысяч овец, 4–5 тысяч лошадей, 2 тысячи верблюдов и 3 тысячи пленных и встретились с войском Джанибек Гирея у Татвана. Затем, вновь объединенные крымско-татарские силы присоединились к османской армии [7, 110b–111b].

Шах Аббас, узнав о том, что великий визирь Халил паша вышел в путь из Диярбакыра с многочисленным войском, пытался воспрепятствовать прохождению османского войска при помощи дипломатических приемов. Одновременно с этим он приказал переселить жителей Азербайджана во внутренние части Ирана. Дипломатические уловки не принесли положительного результата, и османское войско подошло к Тебризу. Разрушив город и оставив его гореть, османское руководство приняло решение идти к Ардебилу. Войско продвигалось в течение нескольких дней, и тут вернулся отправленный к сефевидскому шаху османский посланник Осман Ага. Он сообщил о хаотичном перемещении населения Тебриза вглубь Ирана и о том, что главный визирь сефевидов Карчакай хан полностью занят этим делом. Эта информация вызвала смуту в османском лагере. Осман ага придерживался той точки зрения, что, ввиду сделанных им наблюдений, нападение крымской конницы нанесет серьезный удар по сефевидским войскам и позволит получить большое количество военной добычи. Эта точка зрения породила спор на военном совете

и нашла своих сторонников. Некоторые опытные государственные деятели во главе с Баки пашой были против этой идеи. Оппозиционеры утверждали, что войско, прошедшее в ускоренном темпе 7–8 дневное расстояние и не имеющее возможности отдохнуть, не сможет выиграть битву. Тем не менее, под давлением великого визира Халил паши, крымского хана Джанибека Гирея и бейлербея Алеппо Абаза Мехмед Паши решающее сражение должно было состояться. Командующим войском был назначен бейлербей Эрзурума Хасан паша; при нем находились бейлербеи Диярбакыра Мустафа паша, Вана – Эльмаджи Мехмед паша, Сиваса – Осман паша, Румелии – Арслан паша, Алеппо – Абаза Мехмед паша и крымский хан Джанибек Гирей. 22 августа 1617 года войско, страстно желавшее получить военную добычу, вышло в путь и преодолело расстояние за 2 дня, обычно проходимое за 8, не останавливаясь при этом на отдых. Так османы дошли до равнины Серав [14, II, s. 364–366; 6, I, s. 391–392; 11, II, s. 443; 16, III, s. 645].

Объединенные силы осман и крымских татар пришли в Серав, находясь в изможденном состоянии, и попали в засаду Карачакай хана, который был информирован о готовящемся наступлении. Сражение, известное также под названием поражение Пол-и Шикесте или Кырыккёпрю, продолжалось несколько часов. В ходе столкновения погибли Хасан паша, Арслан паша и Мустафа паша; Эльмаджи Мехмед паша и многие офицеры высшего ранга попали в плен. В число пленных вошли и около 500 воинов. Погибших было достаточно много [14, II, s. 366; 6, I, s. 392; 11, II, s. 443–444; 16, III, s. 645]. Сефевидский летописец Искендер Мюнши пишет о том, что потери со стороны осман составили около 15 тысяч человек [bkz. 3, II, s. 935–936]. Крымский хан Джанибек Гирей, бывший одним из ярых сторонников сражения, чуть было не попал в плен; но грамотно организованная оборона янычар и воинов из Дамаска помогла ему спастись. Замещающий его мирза и еще несколько приближенных оказались в числе пленных [3, II, s. 935]. Османский историограф Наима, основываясь на сведениях, собранных из нескольких источников, заявляет, что поражение османских войск стало результатом заговора Карачакай хана. По его мнению, переселение в хаотичном порядке населения Тебриза вглубь Ирана – это всего лишь хорошо поставленный Карачакай ханом спектакль, предназначенный дезинформировать османского посланника. Кроме того, сбежавший в ходе борьбы из Крымского ханства и попросивший защиты у сефевидов Шахин Гирей отправил своих разведчиков к войскам Джанибека Гирея для того, чтобы пустить там слух о том, что войска кызылбашей не вооружены и находятся в расслабленном состоянии. Эти слухи, вместе с информацией посланника Осман Аги, стали причиной появления у крымского хана сильного желания идти в наступление и получить военную добычу [11, II, s. 444].

После поражения часть военного руководства настаивала на возвращении, большинство же предлагало продолжить поход для повышения духа воинов и для того, чтобы сбить с толку сефевидов. Халил паша поддержал последних и отдал приказ двигаться к Ардебилу. Крымско-татарское войско было отправлено к окрестностям города по другому маршруту с целью совершения грабительских набегов. Несмотря на то, что поселения в округе были разграблены и сожжены, крымские войска нашли спрятанные склады зерновых запасов, и добытые ячмень и пшеница были доставлены войску, имевшему недостаток в продовольствии (*Gazânâme*, 115b–116a). Обеспокоенный продвижением османских военных сил, Шах Аббас дал согласие на заключение мира на тех условиях, которые выдвинул великий визирь Халил паша. Соглашение между сторонами было подписано на равнине Серав [22, s. 66–70]. После этого крымский хан Джанибек Гирей вернулся с войском на родину.

В 1624 году турецко-персидская война вспыхнула вновь. Причиной послужило взятие в арабском Ираке Шахом Аббасом важного города Багдад и разорительные набеги сефевидов в округе. В 1625 и 1630 годах османы организовали два крупных военных похода, целью которых являлось возвращение Багдада, но ни в одном из них они не смогли добиться успеха. Никаких сведений относительно участия крымских войск в этих войнах или в набегах на окрестности Ширвана и Азербайджана не найдено. Вероятнее всего, распри и внутренние войны, происходившие в Крымском ханстве после 1623 года, воспрепятствовали их участию. В противном случае невозможно ответить на вопрос, почему одновременно с движением османских войск к Багдаду руководство империи не пожелало использовать крымских воинов в набегах в районе Азербайджана для того, чтобы поставить сефевидов в сложное положение.

В октябре 1630 года Хюсрев паша начал осаду Багдада, но к концу второго месяца осады решил продолжить свое дело в следующем году. Следствием его решения было то, что он провел зиму в Мардине, а не вернулся в Стамбул. Хюсрев паша доложил о своих намерениях султану Мураду IV и сказал, что для войны ему понадобятся боеприпасы, деньги, зерновые запасы и участие крымско-татарского войска в количестве 30 тысяч воинов [6, II, s. 132–133; 11, II, s. 686–687]. Султан одобрил план действия и пообещал главному визирю, что все необходимое для похода будет готово и что крымско-татарские силы также придут на помощь [9, s. 16–17, 122–123]. Однако когда крымские войска к середине 1631 года подошли к плато Кочхисар близ Мардина, выяснилось, что поход приостановлен в связи с недовольством солдат. Им был дан приказ остаться на зиму в окраинах Эрзурума, а с наступлением весны принять участие в набегах в районе Багдада [6, II, s. 138–139; 11, II, s. 693–694]. Спустя какое-то время Хюсрев паша был отозван с должности, и Багдадская

война была временно приостановлена. Крымские войска отправились на родину, так и не приняв участия ни в одном набеге.

Османы вновь были вынуждены участвовать в восточной войне в связи с тем, что Багдад до сих пор оставался в руках сефевидов из-за событий в Грузии и, наконец, из-за осады в 1633 году сефевидами крепости Ван. Подготовка к войне началась за несколько месяцев, так как спустя столько лет султан запланировал лично возглавить войско в походе. Джанибек Гирей получил письмо с приказом принять в нем участие, но не согласился на это, не одобрив при этом цену отправленных ему сапог. Тогда султан назначил на его место Инайет Гирея, принесшего много пользы в борьбе с поляками. Теперь он должен был надлежащим образом подготовиться к походу на Иран [11, II, 798–799]. Несмотря на приказ, Инайет Гирей сказал, что в случае отъезда его родина останется незащищенной от поляков, поэтому он не примет участия в Ереванской войне. Спустя 6 месяцев после взятия Еревана, в тот момент, когда сефевиды его осаждали, султан требовал от крымского хана немедленно прийти ему на помощь. Инайет Гирей не обратил на это внимания, заявив, что неприемлемо отправляться в поход два раза в год, что деньги на дорожные расходы не были отправлены, а воины, не получившие деньги за стремени, выражают недовольство. Так крымский хан, бросив вызов Мураду IV, оскорбил его и осман в целом [20, s. 370]. В этой ситуации Мурад IV, опасаясь того, что будет обложен данью, воздержался от участия в войне, отметив, что поводом послужили народные мятежи [24, s. 151].

Султан терял терпение из-за того, что Инайет Гирей не повиновался приказам и проявлял своеволие. Наконец, оно иссякло, и в июне 1637 года на его место был назначен Бахадыр Гирей [8, s. 85–87; 11, II, s. 855]. В отличие от своего предшественника, Бахадыр Гирей дал согласие на участие в Багдадской войне и в августе 1638 года отправил своего брата вместе с 4749 татарскими воинами из Каффы в Синоп [1, s. 58–59]. Крымско-татарские войска прибыли из Синопа в Эрзурум и были предоставлены в распоряжение главнокомандующему Грузии Кенан паше, который приказал им совершать грабительские нападения в окрестностях Гянджы, Шеки и Шемахи. Целью крымских воинов в Азербайджане было отвлечь сефевидов. Во время набега они помогли Кенан Паше нанести поражение главе Еревана Кельб Али хану и вернулись из Ширвана с огромной добычей [5, 79b–80b, 121a–125a].

XVIII век

В 1639 году османы и сефевиды заключили между собой Зухабский мир, который положил начало мирным отношениям между государствами на длительный период времени. Для османского государства этот период характеризовался относительной безопасностью на ее восточных границах, в связи с чем появилась возможность уде-

лить большее внимание решению вопросов, связанных с Европой. Спокойствие на восточных границах было нарушено лишь спустя сто лет в 1722 году, когда афганцы начали осаду Исфахана. Сефевидский шах Хюсейн отрекся от престола в пользу Мир Махмуда Авганлы. В свою очередь, русский царь Петр I воспользовался происходящей в Иране смутой, таким образом добившись важных завоеваний на Кавказе и на берегах Каспийского моря. В этой ситуации османы медлить не стали и в 1723 году начали очередную войну с Ираном [см. подробнее 21, s. 41–71].

Данная война выявила необходимость оказания военной поддержки Крымского ханства через Кавказ. Наконец, спустя небольшой промежуток времени, Стамбул потребовал от Менгли Гирея II отправить войско в 5 тысяч воинов в Тебриз. В июле 1725 года крымско-татарские войска под командованием Калгай Сафа Гирея добрались до Стамбула и незамедлительно были отправлены к месту назначения [8, s. 160; 21, s. 103–104].

Несмотря на некоторые препятствия, соглашение, поставившее конец первому этапу турецко-персидских войн в XVIII веке, было подписано в 1732 году в Кирманшахане уполномоченными представителями обоих государств. Османский султан Махмуд I и последний сефевидский шах Тахмасб III ратифицировали его чуть позже [21, s. 166–170]. Однако помощник шаха Надир не признал данный договор и сверг с престола Тахмасба. В конце 1732 года он осадил Багдад, объявив при этом войну османам, которые в ответ решили организовать нападение через Азербайджан. Для осуществления поставленной задачи крымскому хану было послано письмо с требованием как можно скорее отправить через Дагестан войско в количестве 10 тысяч воинов. Согласно плану, целью прихода крымско-татарских войск в Ширван являлось нападение на соответствующей территории под командованием хана Ширвана Сорхай хана, командующего Еревана Визира Ибрагим Паши и хранителя Гянджы Генч Али Паши, и нанесение максимально возможного вреда сефевидским землям. Планировалось, что подобные крымские атаки будут продолжаться до тех пор, пока сефевиды не согласятся заключить мир [21, s. 180–181]. В 1735 году Надир перешел к осуществлению военных операций в районе Еревана и Гянджы, в связи с чем османы приказали крымскому хану оказать поддержку основным фронтовым силам. Несмотря на свой преклонный возраст, Каплан Гирей I направился к Демиркапы с многочисленным войском. Как только крымский хан добрался до назначенного пункта, пришел приказ в спешном порядке идти к Стамбулу, так как война с Надир шахом была временно приостановлена, и начались мирные переговоры [20, s. 465–466; 8, s. 145–146].

Поражение османского войска у Багаварда близ Карса, смерть главнокомандующего Абдуллы Паши, падение Гянджы и осада Карса, поставившая осман в сложное положение на Кавказе, стали при-

чиной того, что именно они стали инициатором мирных переговоров с Надир шахом. К тому же османское государство находилось не в лучших отношениях с Россией, и на горизонте маячила тень войны. Таким образом, заключение мира с Ираном носило характер необходимости. Вызов крымского хана в Стамбул был связан с этими событиями; кроме этого нужно было узнать требования хана до начала мирных переговоров. Вместе с тем, условие Каплан Гирея аннулировать русско-сефевидское соглашение и отказ России от Дагестана не были взяты во внимание из-за протестов сераскера Ахмеда Паши. Причина заключалась в том, что на тот момент Россию полностью вытеснили с сефевидских земель, и в ближайшее время не стоило беспокоиться о возникновении борьбы за Дагестан [21, s. 207].

Продолжавшиеся 7 лет переговоры не привели к итоговому результату. В 1743 году Надир вступил на территорию осман и осадил Мосул, избрав поводом то, что Османская империя не признала джафаритов как пятый мазхаб. Так война началась вновь. Османы предприняли меры по организации обороны Мосула и прилегающей к нему территории. Как и в прежние времена, от крымского хана потребовали направить войско. В следующем году, когда Надир шах двинул свои войска к Карсу, у хана потребовали войско в 10 тысяч всадников. К апрелю 1745 года крымские воины дошли до Стамбула и тут же были направлены в Карс, откуда они должны были совершать набеги на иранские земли. Не встретив никаких ответных действий, крымская конница завладела крепостью Маку. К концу года османы вновь потребовали от хана войско, но из-за начавшихся с Надир шахом переговоров надобности в войнах не стало [21, s. 255, 266, 277–78, 285–86]. В 1747 году война с Ираном завершилась. Эта война была последней, когда османы использовали крымско-татарские войска для своих восточных походов.

Заключение

Крымские ханы принимали участие в каждом походе против Ирана на стороне Османской империи, начиная с турецко-персидской войны 1578 года. Невыполнение приказов султана или великого визиря могло стать прямой дорогой к потере поста, как это было с Мехмед Гиреем II, Джанибек Гиреем и Инайет Гиреем. Именно поэтому крымские ханы старались не навлекать на себя ярость султана, и если сами не могли идти в поход, отправляли конницу во главе с сыновьями или младшими братьями.

Согласно османским источникам, количество крымских войск, отправленных на войну с сефевидами, составляло 30–40 тысяч воинов. Однако архивные документы и некоторые другие источники показывают, что эти цифры довольно преувеличены, и численность войск составляла от 5 до 10 тысяч воинов. Главной причиной пре-

увеличения количества является то, что при каждом воине всегда имелась одна или несколько запасных лошадей.

Основная задача крымской конницы, участвовавшей в османских восточных походах, заключалась в совершении набегов в районе Азербайджана и Ширвана, поскольку воины не имели огнестрельного оружия и были бесполезны на фронтовых боях. С другой стороны, в XVII веке широкое распространение получили бои с осадой крепостей, в которых крымские татары также были неэффективны. Все, что от них ожидалось, – это совершать набеги на неприятельские поселения, нанося при этом врагу значительный ущерб и подрывая их моральный дух.

Сведения об авторе: Озер Купели – преподаватель, университет «Катип Челеби», Ph.D. (история) (Измир, Турция); okupeli@gmail.com

---

CAMPAIGNS OF THE CRIMEAN TATARS AND OTTOMANS AGAINST IRAN*

Özer Küpeli
(Izmir Katip Celebi University)

Starting from the 15th century, when the Crimean Khanate recognized the authority of the Ottoman Empire, its forces were actively used by the Ottoman Empire in its foreign policy. Especially the Tatars were indispensable allies in campaigns against Western European countries, Caucasus, and, subsequently, in the containment of the Moscow State. However, Tatar troops of the Crimean Khanate were also used in other political directions of the Ottoman Empire. The main rival of the Ottoman State in the east was the Safavid Iran. Troops of the Crimean Khanate also took part in these campaigns of the Ottomans. The author describes the participation of Tatar troops in the war with Iran. During the Ottoman military campaigns, the Tatars, for the most part, played a role of Akinji moving ahead of the Ottoman forces and collecting trophies and prey in hostile lands, rather than participating in the frontline battles. Initially, the Crimean khans participated only in the wars that took place in the western territories. However, the situation changed in the second half of the 16th century under Sultan Suleiman, when the Crimean cavalry was also involved in the eastern campaigns. The Tatars did not particularly want to participate in campaigns against Iran. There were cases, when these campaigns ended in tears: with the capture of the heir to the Crimean throne (Adil Giray), its execution and the defeat of the Tatar army. However, the Crimean khans participated in every campaign against Iran on the side of the Ottoman Empire. Disobeying the Sultan orders could lead to the replacement of khan (Mehmed Giray II). Archive documents reveal that the number of Tatar troops

---

* Translation from Turkish by R.R. Galeeva and I.M. Mirgaleev.

sent against Iran, ranged from 5 to 10 thousand soldiers, although the Ottoman sources overestimates the amount (30–40 thousand).

Keywords: Crimean Khanate, Tatars, Iran, Ottoman Empire, Sultan Suleiman, military campaigns, warriors.

REFERENCES

1. Başbakanlık Osmanlı Arşivi (BOA), *Maliyeden Müdevver Defterler (MAD) 4326*
2. BOA, *Mühimme Defteri 32, 38, 42, 81*.
3. İskender Beğ-i Türkmen, *Târih-i Âlem-ârâ-yı Abbâsî*, I, (neşr. İrec Afşar), Tahran, 1382.
4. *Don Juan of Persia, A Shi'ah Catholic 1560–1604*, (translated and edited G. Le Strange), New York&London, 1926.
5. Nuri Ziyaeddin İbrahim, *Fetihnâme-i Bağdad*, Österreichische Nationalbibliothek, nr. 1054.
6. Hacı Halife Mustafa b. Abdullah «Kâtip Çelebi»; *Fezleke*, I-II, İstanbul, 1286.
7. *Gazânâme-i Halil Paşa*, Süleymaniye Kütüphanesi, Esad Efendi Kitaplığı, nr. 2139.
8. Halim Giray Sultan. *Gülbin-i Hanân*, İstanbul, 1870.
9. *Hatt-ı Hümayun IV. Murad'ın Hatt-ı Hümayunları*, (haz. Önder Bayır), Yüksek Lisans Tezi, Marmara Üniversitesi, İstanbul, 1994.
10. Feridun Ahmed Bey, *Münşe'atü's-selâfîn*, II, İstanbul, 1265–1274.
11. Naîmâ Mustafa Efendi; *Târih-i Na'îmâ (Ravzatü'l-Hüseyn fi Hulâsati Ahbâri'l-Hâfikayn)*, II, (haz. Mehmet İpşirli), Ankara, 2007.
12. *Mehmed b. Mehmed er-Rûmî (Edirneli)'nin Nuhbetü't-tevârih ve'l-ahbâr'ı ve Târih-i âl-i Osman'ı (Metinleri, Tahlilleri)*, (haz. Abdurrahman Sağırli), İstanbul Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Doktora Tezi, İstanbul, 2000.
13. *Mustafa Âli's Nusret-Name: edition and study on the history of the Persian campaign under Lala Mustafa Paşa*, (translated and prepared H. Mustafa Eravcı), Ph.D. dissertation, Edinburg University, Edinburg, 1999.
14. İbrahim Peçevî; *Târih-i Peçevî*, II, İstanbul, 1283.
15. Remmal Hoca, *Târih-i Sâhib Giray Han*, (neşr. Özalp Gökbilgin), Erzurum, 1973.
16. Derviş Dede Ahmed Efendi Müneccimbaşı, *Sahâifü'l-ahbâr fi vekâyi'i'l-a'sâr*, III, İstanbul, 1285.
17. Âsafî Dal Mehmed Çelebi, *Şeca'atnâme: Özdemiroğlu Osman Paşa'nın Şark Seferleri (1578–1585)*, (haz. Abdülkadir Özcan), İstanbul, 2007.
18. Selânikî Mustafa Efendi, *Tarih-i Selânikî (971–1003/1563–1595)*, I, Ankara, 1999.
19. Abdullah ibn Rıdvan, *Tevârih-i Deşt-i Kıpçak 'an Hutta-i Kırım veya Tevârih-i Tatar Hânân-ı Kadîm ve Ahvâl-i Deşt-i Kıpçak*, (haz. M. Akif Erdoğan ve Selçuk Uysal), İzmir, 2012.
20. *Umdetü't-tevârih Abdulgaffar Kırımı'nin Umdetü'l-Ahbar'ına (Umdetü't-Tevarih) Göre Kırım Tarihi*, (haz. Derya Derin), Yüksek Lisans Tezi, Ankara Üniversitesi, Ankara, 2003.

21. *Rahimâzâde İbrahim Harimi Çavuş'un «Zafername-i Sultan Murad Han» Adlı Eserinin Transkripsiyonu*, (haz. Çetin Sungur), Yüksek Lisans Tezi, Kırıkkale Üniversitesi, Kırıkkale, 1998.

22. *Şeref Abdurrahman. Özdemir-oğlu Osman Paşa*, (haz. Vehbi Günay), İzmir 2011.

23. *Emecen Feridun. «Sâhib Giray», Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi*, Cilt 35, İstanbul, 2008, s. 519–520.

24. *Fisher Alan. Kırım Tatarları*, (çev. Eşref B. Özbilen), İstanbul, 2009.

25. *İnalcık Halil. «Gazi Giray II», Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi*, Cilt 13, İstanbul, 1996, s. 451–452.

26. *İnalcık Halil. «Giray», Milli Eğitim Bakanlığı İslam Ansiklopedisi*, Cilt IV, Eskişehir, 2001, s. 783–789.

27. *İnalcık Halil. «Kırım Hanlığı», Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi*, Cilt 25, İstanbul 2002, s. 450–458.

18. *Kırzioğlu Fahrettin. Osmanlılar'ın Kafkas-Ellerini Fethi (1451–1590)*, Ankara, 1993.

20. *Kurat Akdes Nimet. Türkiye ve İdil Boyu*, Ankara, 1966.

21. *Külbilge İlker. 18. Yüzyılın İlk Yarısında Osmanlı-İran Siyasi Münasebetleri (1703–1747)*, Doktora Tezi, Ege Üniversitesi, İzmir, 2010.

22. *Küpelî Özer. Osmanlı-Safevî Münasebetleri (1612–1639)*, Doktora Tezi, Ege Üniversitesi, İzmir, 2009.

23. *Ürekli Muzaffer. Kırım Hanlığının Kuruluşu ve Osmanlı Himâyesinde Yükselişi (1441–1569)*, Ankara, 1989.

24. *Yans Kerim. IV. Murad Devrinde Osmanlı-Safevî Münâsebetleri*, Doktora Tezi, İstanbul Üniversitesi, İstanbul, 1977.

About the author: Özer Küpelî – Lecturer, İzmir Katip Celebi University, Ph.D. (History) (Izmir, Turkey); okupeli@gmail.com